

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ АБОРИГЕНОВ АРКТИКИ РОССИИ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И КАРТОГРАФИРОВАНИЕ

Т.М. Красовская, Н.И. Тульская

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет
Г.Москва, Россия, krasovskt@yandex.ru, tnadya@mail.ru*

ABORIGINE CULTURAL LANDSCAPES OF THE RUSSIAN ARCTIC: IDENTIFICATION AND MAPPING

T.M. Krasovskaya, N.I. Tul'skaya

*Lomonosov Moscow State University, Geographical Faculty
Moscow, Russia, krasovskt@yandex.ru, tnadya@mail.ru*

Abstract. Aborigine cultural landscapes of the Russian Arctic are preserved in two forms: really existing and virtual. Because of their original structure and progressive process of dissipation they must be regarded as natural-cultural heritage. Difficulties of their identification are connected with presence of semantic objects as their elements, multi-scale-structure etc. Methods of small-scale mapping of cultural landscapes are described and used for mapping of Saami and Nenets cultural landscapes at the North of the European part of Russia.

Аннотация. Аборигенные культурные ландшафты Российской Арктики сохранились в двух видах: реально существующих и виртуальных. Ввиду их оригинального строения и прогрессирующего процесса исчезновения они должны рассматриваться как объекты природно-культурного наследия. Трудности их идентификации обусловлены наличием элементов, представленных семантическими объектами, полимасштабностью и т.д. Описывается методика мелкомасштабного картографирования, использованная при создании карты саамских и ненецких культурных ландшафтов на севере Европейской территории России.

В XXI в. Арктический регион оказался в фокусе геополитических интересов многих стран. Это обусловлено его высокой ролью в экономике приарктических государств, несмотря на относительно невысокую численность населения, проживающего в нем. Последние десятилетия характеризуются значительным ростом экономической активности России в области освоения северного пространства, что приводит к неизбежному антропогенному изменению природных ландшафтов и утрате аборигенных культурных ландшафтов. Это обусловлено тем, что преобладающая по численности доля пришлого населения принесла с собой новый тип освоения пространства, отличающийся от традиционного аборигенного [Красовская, 2008]. Культурные ландшафты коренных малочисленных народов Севера, часто незамеченные и не принятые представителями европейской культуры, разрушаются вследствие смены типов природопользования. Уничтожается выработанное веками органичное единство аборигенного социума и природы, которая имеет для него этнообразующее начало.

На многих промышленно освоенных территориях культурные ландшафты коренных малочисленных народов Севера перешли в категорию виртуальных, либо выступают как палимпсест. Однако и в последнем случае продолжают существовать их отдельные элементы не только как материальные или семантические объекты, но и как культурно-природный архетип, закрепленный в исторической памяти народов Севера, а память, по словам академика Д.С. Лихачева, не есть сохранение прошлого, это - забота о вечности [Krasovskaya, 2011]. Реально существующие аборигенные культурные ландшафты можно обнаружить в границах ареалов традиционного природопользования, которые, к сожалению, пока не нашли точной картографической интерпретации в силу разных причин.

В 31-й статье Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятой в 2007, закреплено их право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия. Сохранившийся в условиях экспансии европейской культуры архетип культурных ландшафтов коренных малочисленных народов Севера принадлежит к природно-культурному наследию России, до сих пор не обозначенному институционально. По предложению России Арктический Совет недавно включил в критерии устойчивого развития Арктики «культурное измерение» [Салехардская декларация, 2006]. Тем не менее, созданные под эгидой Арктического Совета электронные базы данных по региону не содержат информации о культурном наследии коренных малочисленных народов, хотя в 2009 г. ЮНЕСКО создана методика его идентификации. В России существующая практика направлена на сохранение отдельных объектов наследия, что не отражает особенности аборигенной культуры освоения северного пространства, в котором нет «пустот». В контексте рассмотрения культурных ландшафтов России в фокусе внимания культурные ландшафты Русского мира [Туровский, 1998 и др.].

Примеры охраны культурных ландшафтов как элемента Всемирного культурного наследия в Арктике единичны. На территории Российской Арктики до сих пор нет ни одного объекта аборигенной культуры, включенного в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Достаточно вспомнить при этом, что в Арктическом регионе России проживает по различным оценкам 11-15 коренных этносов. Следует отметить, что во многих районах Российской Арктики происходит музеефикация объектов аборигенной культуры,

включающая определенные (хозяйственные) части культурных ландшафтов. Одним из её наиболее удачных примеров является деятельность Музея Берингийского наследия на территории природно-этнического парка «Берингия». Существуют и предложения по созданию «экомузеев» - этноэкологических музеев-заповедников, воспроизводящих объекты культурного и природного наследия на конкретной территории, не имеющей четко обозначенных границ, но привязанных культуре аборигенного социума [Кимеев, 2008]. Первые экомuzeи были созданы в п.Варьеган (ХМАО) – Стойбище рода Велла - ненецкого поэта Юрия Веллы (Айваседы) на р.Улька площадью 30 га. Подобные попытки делаются и в Ловозерском районе Мурманской области путем создания Ловозерского природного парка регионального подчинения. Это безусловно значимые шаги в сохранении, хотя бы и частичном, северных аборигенных культурных ландшафтов. Однако по-прежнему камнем преткновения является процесс идентификации и картографирования аборигенных культурных ландшафтов. В этой связи стоит напомнить, что в традиционной культуре народов Севера России сохранились навыки составления удивительно точных «карт» культурных ландшафтов в современном понимании, чему способствует хорошо развитая эйдетическая память аборигенов.

Культурный ландшафт коренных малочисленных народов Севера социально обозначен и сконструирован, благодаря соединению культуры (духовной, хозяйственной и т.д.) с природной средой в процессе природопользования. Культурные ландшафты коренных малочисленных народов Севера проявляются в хозяйственной организации пространства, его семиотической упорядоченности, топонимике, пространственно-временных свойствах (полимасштабности, природно-детерминированных границ, семиотической упорядоченности и др.), детально рассмотренными нами ранее [Krasovskaya, 2011].

Эти свойства культурного ландшафта раскрывают его код и формируют определенный «ландшафтный текст», состоящий из словесных и визуальных компонентов. Идентификация аборигенного культурного ландшафта представляет собой прочтение этого текста. Возможность такой процедуры обеспечивается установлением природно-обусловленных границ хозяйственных и сакральных угодий, расшифровкой аборигенной топонимике, точно характеризующей место, использованием разнообразных гуманитарных источников [Красовская, 2011]. Эти ландшафтные тексты являются предметом картографирования культурных ландшафтов аборигенов Арктики на локальном и, отчасти, региональном уровнях и осуществляется на территориях традиционного природопользования аборигенов Арктики. Те же подходы обеспечивают картографирование на этих уровнях виртуальных аборигенных культурных ландшафтов в случае их полной утраты, а также их вычленение из палимпсеста современных культурных ландшафтов.

Процедура идентификации сохранившихся фрагментов традиционных этнокультурных ландшафтов аборигенов Севера внутри территорий традиционного природопользования связана с выявлением локальных культурно-природных комплексов. Они соответствуют родовым участкам кочевых общин с традиционным хозяйственным укладом. К сожалению, границы родовых угодий картографически определены далеко не для всех северных территорий. Ввиду того, что традиционное хозяйство является природно-детерминированным, границы этих фрагментов культурных ландшафтов будут соответствовать определенным природным рубежам, определяющим распространение пастбищных и охотничьих угодий, рыбных промыслов и т.д. Выявленные таким образом фрагменты культурных ландшафтов анализируются с позиций сохранения их кодов и текстов при использовании культурно-географических, этнографических, культурологических, исторических и др. методов. Это позволяет выявлять материальные и символические составляющие культурных ландшафтов, которые могут быть отнесены к элементам культурного наследия коренных малочисленных народов Севера разного ранга. Подобный подход осуществлен нами при создании разномасштабных карт саамских культурных ландшафтов Мурманской области как реально существующих, так и виртуальных [Красовская, 2008, Krasovskaya, 2011].

Мелкомасштабное картографирование реально существующих и фрагментарно сохранившихся аборигенных культурных ландшафтов чаще всего отражает их присутствие в общей «картине» современных культурных ландшафтов региона. Их пространственное расположение четко маркируется границами сохранившегося традиционного природопользования [Красовская, 2008]. Однако при этом районирования этой территории для определения локусов различной иерархии аборигенных культурных ландшафтов не проводится. Нами разработаны методы мелкомасштабного картографирования аборигенных культурных ландшафтов с использованием принципов построения и классификации нечетких географических систем нечетких классификаций [Тикунов, 1989], использованные при создании карты культурных ландшафтов Ханты-Мансийского АО [Красовская, Котова и др., 2006].

Значительно сложнее процесс мелкомасштабного картографирования фрагментированных и виртуальных культурных ландшафтов. Метахронное развитие компонентов культурного ландшафта и их эволюция обуславливают возможное сосуществование на одной территории современных инновационных и исторических культурных ландшафтов и их разновидностей. Такие пространственные и временные особенности формирования культурных ландшафтов осложняют процедуру их идентификации и репрезентации. Однако, районирование культурных ландшафтов всегда комплексное, содержит в одной системе и допускает соседство районов разного типа [Каганский, 2003]. Возможность такого соседства в совокупности со свойством полимасштабности культурного ландшафта позволяет решить задачу мелкомасштабного картографирования с использованием методологических подходов определения центра и периферии и процессов их взаимодействия [Валлерстайн 1979, 1998, Роккан и др., 2003].

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Свойство полимасштабности аборигенных культурных ландшафтов позволяет с использованием гуманитарных методов исследования [Красовская, 2011] достаточно точно выявить фокальные сакральные объекты таких ландшафтов, являющиеся их семантическими центрами. У каждого аборигенного народа Арктики они могут быть своими. Например, у саамов к таким объектам принадлежит Сейдъявр с окружающими его горными хребтами Луяврурта. У ненцев аналогичным центром является остров Вайгач. Следуя концепции «мир-системного» подхода И. Валлерстайна, стабилизирующей основой всех аборигенных культурных ландшафтов Севера могут быть названы аборигенные культурные ландшафты полупериферии («мини-системы»), включающие в себя территории с сохранившимся традиционным природопользованием. К этим центрам прилегают весьма обширные районы с фрагментированными культурными ландшафтами на территориях смешанных культурных типов освоения пространства (например, ненцами и поморами на севере Архангельской области), представляющие собой мозаику культурных ландшафтов («миры-экономики и мир-систем»). Используя коммуникационную концепцию С.Роккана в преломлении к рассматриваемой проблеме, культурные ландшафты полупериферии образуют «пространство принадлежности», а периферии – «территориальное пространство», включающее границы этноса. Эти пространства в настоящее время формируют сложную мозаику культурных ландшафтов Севера России. Изложенная методология анализа пространственного распределения аборигенных культурных ландшафтов дает возможность их картографирования в мелком масштабе с определением степени «насыщенности» духовной и материальной культурой аборигенов.

Эта методология использована нами при картографировании аборигенных культурных ландшафтов Севера Европейской территории России. Выделение групп культурных ландшафтов зон периферии и полупериферии осуществлено на основе ранее созданной нами карты природопользования [Красовская, 2008], карты основных ареалов расселения коренных малочисленных народов и других этнических групп, занятых в традиционном хозяйстве (ИЭА РАН), а также анализа гуманитарных источников (рис. 1).

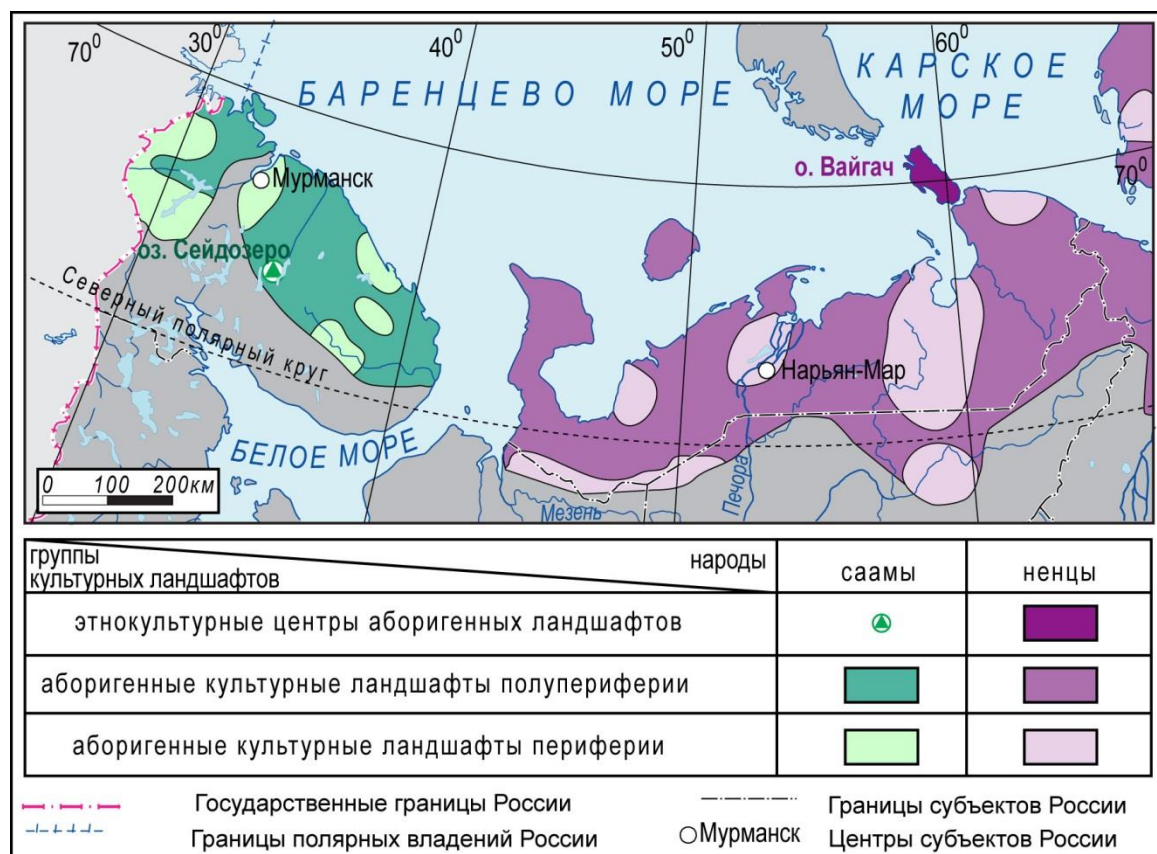

Рис. 1. Группы аборигенных культурных ландшафтов Севера ЕТР

Создание карт культурных ландшафтов коренных малочисленных народов Севера – необходимый этап не только для выделения территорий наследия, подлежащих охране, они могут быть использованы в территориальном планировании природопользования с учетом социокультурного фактора.

Библиографический список

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 1998. - Выпуск 1. - С. 105-123.

2. Каганский В.Л. Типы границ и типы районов культурного ландшафта // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. Третий юбилейный выпуск трудов семинара "Культурный ландшафт"/ Отв. ред. В.Н. Калуцков, Т.М. Красовская. - М.: Изд-во Московского университета, 2003. -С. 20-24.
3. Кимеев В.М. Экомuzeи Сибири как центры сохранения и возрождения историко- культурного и природного наследия//Этнографическое обозрение On line, 2008, 11- <http://journal.iea.ras.ru/online>
4. Красовская Т.М. Природопользование Севера России / М.:ЛКИ, 2008.
5. Красовская Т.М. Использование гуманитарных источников для реконструкции саамских культурных ландшафтов/Глобальные и региональные проблемы исторической географии. М-лы 4 межд. Конф. по исторической географии. Санкт-Петербург:РГО, 2011. С.121-125.
6. Красовская Т.М., Котова О.И., Тикунов В.С. Культурные ландшафты Ханты-Мансийского АО. Карта./ Атлас Ханты-Мансийского АО –Югры. М.-Ханты- Мансийск, 2006.
7. Роккан С., Урвин Д. Политика территориальной идентичности: исследования по европейскому регионализму // Логос.- 2003.-№6.- С.117-132.
8. Тикунов В.С. Классификация и картографирование нечетких географических систем // Вестн. Моск. ун-та. Сер. География, 1989. №3. С.16-23.
9. Krasovskaya T. Aborigine cultural landscapes of the Russian North as heritage objects. Geography, environment, sustainability. 2011, N03 (v/04) p.129-138.
10. Salekhard Declaration on the occasion of the tenth Anniversary of the Arctic Council .The Fifth AC Ministerial Meeting the 26th of October, 2006, Salekhard.

ЛАНДШАФТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВАО И ЗАО Г. МОСКВЫ)

И.А. Лабутина, Т.С. Хайбрахманов, В.В. Горячих
Географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, e-mail: t.s.kh@yandex.ru

LANDSCAPE-FUNCTIONAL ZONING OF CITY TERRITORIES (THE CASE OF EASTERN AND WESTERN DISTRICTS OF MOSCOW)

I.A. Labutina, T.S. Khaybrakhmanov, V.V. Goryachikh
Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia, e-mail: t.s.kh@yandex.ru

Abstract. Methodical approaches to landscape-functional mapping based on functional zoning and analysis of the landscape structure were developed. The technique was tested for the geoinformation mapping of Eastern and Western Districts of Moscow. The synthetic landscape-functional maps of the districts in scale of 1:50 000 showing the differentiation of urban landscapes in the degree of accumulation and the environmental risk of soils and snow cover pollution with heavy metals was compiled.

Введение

Современный город представляет собой особую среду обитания человека, важнейшим элементом которой являются природные ландшафты и их компоненты, в той или иной степени преобразованные человеком в процессе урбанизации. Эти преобразования должны обеспечивать удобную и комфортную жизнь горожан, однако по мере роста городов они нередко приводят к негативным изменениям окружающей среды и условий проживания. На современном этапе развития городов именно эти тенденции определяют как внешний облик городских ландшафтов, так особенности их функционирования и эволюции [Экологический атлас..., 2000].

Глобальный процесс урбанизации и рост загрязнения городских ландшафтов вызывает необходимость проведения эколого-географического картографирования их территорий, которое предполагает комплексную оценку состояния городской среды путем изучения структуры, взаимодействия и развития всех составляющих урбогеосистем [Макаров и др., 2002]. Одной из составляющих этого направления является ландшафтно-геохимическое картографирование городов, теоретическую и методическую основу которого составляют геохимия ландшафтов и прикладная геохимия окружающей среды [Геохимия..., 1990, Перельман, Касимов, 1999]. Оно опирается на результаты исследования городских земель, выраженных в ряде карт функциональной и природной структуры территории. Основополагающее значение при этом приобретает составление карт ландшафтно-функционального зонирования города.